Глава 96. Единственный способ победить

«Вернись сюда!»

Хань Фэй погнался за призраком. В этот момент дверь спальни распахнулась. Мать уже сбросила человеческую оболочку и превратилась в огромного монстра.

Подстрекаемая криками своего ребенка, ее тело стало в два раза больше, и она была вся в крови.

Когда призрак малыша увидел мать, он снова превратился в беспомощного ребенка. Он держался за раненую ногу и плакал, обвиняюще указывая на Хань Фэя. Чувствуя боль за своего ребенка, женщина набросилась на Хань Фэя.

Хань Фэй знал, что это был не тот поединок, в котором он мог выиграть. Он бросился обратно в детскую и рывком захлопнул дверь.

«Вылезай оттуда! Пойдем со мной!»

Он протянул руку под кровать. Хань Фэй схватил настоящего малыша за воротник и вытащил его наружу. Малыш был поражен поступком Хань Фэя. Вскоре в комнате раздался плач двух детей. Мать с такой силой ударила по двери, что стены задрожали.

Хань Фэй отступил в дальний угол комнаты, где находилось окно. Внезапно занавеска приподнялась от несуществующего ветра. Что-то легонько коснулось затылка Хань Фэя.

Когда он повернулся, чтобы посмотреть, Хань Фэй висящего за занавеской человека. То, что коснулось затылка Хань Фэя, был носок его ботинка.

Когда их взгляды встретились, висельник уже падал на Хань Фэя. В то же время дверь в детскую распахнулась. Мать просунула внутрь свое израненное лицо, покрытое щепками и кровью. Она свирепо посмотрела на Хань Фэя.

Его тело было разорвано, заставляя Хань Фэя замолчать.

…

Его глаза распахнулись. Хань Фэй разбил рамку и холодно уставился на 1091 квартиру.

«Если я смогу убить всех призраков и людей в квартире, я смогу разблокировать иную награду.»

Эта мысль внезапно пришла в голову Хань Фэя, и это напугало его. Хань Фэй задавался вопросом, откуда взялась эта леденящая душу мысль. Было похоже на то, что он медленно превращался в кого-то другого.

«Похоже, что системное описание не было полным. Умирая здесь, ты не только теряешь свою память, но и человечность.»

После череды болезненных и опустошительных смертей, эта борьба коварно изменила молодого человека.

«Есть лишь один правильный путь, который позволит мне вырваться из этой бесконечной череды перерождений.»

Воспользовавшись осколком стекла, чтобы вырезать на руке количество смертей и свое имя, Хань Фэй толкнул дверь в квартиру.

Он использовал главную спальню, чтобы заманить мать в ловушку, а затем воспользовался черными волосами в ванной, чтобы расправиться с обезглавленной девушкой.

Хань Фэй очистил холодильник и оставил дверцу открытой, повернув его к двери в детскую. Он собрал игрушки, чтобы использовать их в качестве приманки. Он разложил их рядком, словно ведьма из Гензель и Гретель, которая заманила их к себе сладостями.

Последняя игрушка была оставлена прямо перед открытым холодильником. Малыш-призрак легко попал в ловушку. В тот момент, когда малыш доковылял до того месте, куда он хотел его заманить, Хань Фэй резко выскочил из своего укрытия и взмахнул жаровней. Прежде чем призрак успел прийти в себя, Хань Фэй бросился вперед и захлопнул дверь холодильника.

После этого он потащил холодильник по коридору и вывалил его содержимое прямо в ванную.

Малыш-призрак изо всех сил пытался сбежать, но это было ему не под силу из-за крепкой хватки черных волос. Он звал на помощь, но это было бесполезно. Чтобы убедиться, что вина не ляжет на него, Хань Фэй быстро ретировался, пока мать не успела появиться снова. Настолько быстро, насколько это только возможно, он оттащил холодильник к детской. Весь процесс занял не более тридцати секунд. Хань Фэй стал достаточно хорош в этом спустя несколько попыток.

«Настоящий младший брат прячется под кроватью. Мать все равно бросится сюда после того, как услышит плачь. Поэтому мне нужно в первую очередь разобраться с остальными призраками, прежде чем я смогу разобраться с ним.»

Лицо Хань Фэй было пугающе лишено эмоций.

Он поднял нож и полоснул по воздуху перед собой, когда заходил в детскую. Когда он только поднял нож, за дверью ничего не было. Но когда он нанес свой удар, две руки как раз появились в воздухе, чтобы оказаться тут же разрубленными. Со стороны это даже выглядело так, словно руки появились специально для того, чтобы Хань Фэй причинил им вред.

Порезав руки, Хань Фэй запрыгнул на кровать и яростно замахнулся на занавеску.

Висельник взвыл от боли. Хань Фэй схватил его за ногу и собирался бросить в холодильник, но именно в этот момент дверь шкафа открылась.

Хань Фэй ослабил хватку на ноге висельника и поднял нож, чтобы ткнуть им в определенном направлении позади себя. Как будто у этого человека были глаза на затылке. Окровавленная одежда была проткнута насквозь.

После этого Хань Фэй продолжил разбираться с висельником. Оба призрака были тяжело ранены. Когда Хань Фэй думал, что может немного ослабить бдительность, тени из-под стола внезапно хлынули наружу, подобно волнам. Это были неприкаянные духи, которые прятались по темным углам. Бесконечные руки навалились на него со всех сторон, а затем молодого человека против его воли затащили под стол. Последнее, что он увидел, это стену из лиц мертвецов.

…

Его глаза распахнулись в четырнадцатый раз. Смерть от побоев матери.

Его глаза распахнулись в пятнадцатый раз. Смерть через повешение.

Его глаза распахнулись в шестнадцатый раз. Смерть от удушья окровавленной одежды.

Его глаза распахнулись в семнадцатый раз. Смерть от совместного нападения матери и сына.

Его глаза распахнулись в восемнадцатый раз. Смерть от удушения черными волосами.

…

Его глаза медленно открылись. Молодой человек поднял рамку и разбил ее вдребезги. Он поднял осколок и почти машинально полоснул себя по руке. Сделав сорок четыре пореза, он на мгновение заколебался, прежде чем сделать сорок пятый разрез.

«Что означают эти кровавые порезы? Почему мне так знакома эта боль?»

Его глаза покраснели. Он внимательно осмотрел свои руки, одна из которых кровоточила, в то время как другая была абсолютно целой.

«Мне кажется, я что-то забыл.»

Его окровавленная рука потянулась к осколку стекла и машинально вырезала на другой руке слова ‘Хань Фэй’.

Толкнув дверь, молодой человек отбросил голову девушки.

«Следующий шаг – забрать ключи.»

Этот молодой человек многое забыл, но эта квартира не могла быть более знакомой. Как будто 1091 квартира принадлежала именно ему. Он был знаком с каждым обитателем этого места, и каждый из них ассоциировался у него с определенным типом боли.

Он хитростью заманил мать в спальню. Таким образом, он раздобыл веревки. Покончив с обезглавленной девушкой, он включил на кухне газовую плиту. Пока он расставлял игрушки, он бросил что-то в зеркало в ванной. Каждое движение этого молодого человека было тщательно продумано.

Он ходил в детскую три раза. В первый раз он использовал игрушки, чтобы выманить малыша и скормить его призраку в ванной. Во второй раз он разрубил руки, которые скрывались за дверью. После этого он использовал нож, который прятал в игрушках малыш-призрак, чтобы пронзить сердце висельника. Прежде чем появилась окровавленная одежда, он вышел из комнаты.

Он передвинул диван из гостиной, чтобы загородить дверь в главную спальню и помешать матери вырваться на свободу.

В третий раз он зашел в детскую как раз в тот момент, когда окровавленная одежда закончила пировать висельником. Парень широко развел руки, позволяя окровавленной одежде окутать его тело. Кровавые нити тут же вылезли из швов одежды и вонзились в его тело, чтобы поглотить его кровь. Однако в то же самое время она защищала его жизненно важные органы.

Когда он опрокинул стол, тени потеряли свое убежище и сразу же зарычали на молодого человека.

Это ужасное зрелище не произвело на молодого человека никакого впечатления. У него была удивительная кратковременная память, потому что ему удалось запомнить каждое движение каждого отдельного духа. Когда духи набросились на него, он элегантно двигался, уклоняясь от всех когтей и зубов этих призраков. Все это выглядело как хорошо отрепетированный танец смерти.

Сопротивляясь бесконечной агрессии, парень постепенно продвигался в сторону ванной. Он позаимствовал силу моря черных волос, чтобы разобраться с большим количеством неприкаянных духов.

После того, как со всеми духами было покончено, парень отправился прямо на кухню. К тому времени его лицо было очень бледным, потому что окровавленная одежда поглотила большое количество его крови.

Парень подставился под открытый огонь. Огонь лизал его тело и одежду. Парень не издал ни звука, в то время как окровавленная одежда кричала в агонии. Молодой человек наблюдал за этим без всякого интереса.

Он ушел оттуда только после того, как убедился, что последний кусочек окровавленной одежды превратился в пепел.

Волоча свое истерзанное тело, молодой человек подобрал в коридоре какой-то случайный предмет и бросил его прямо в зеркало в ванной. Когда последний кусочек зеркала выпал из рамки, женщина в зеркале и море черных волос наконец-то исчезли из этого мира, издав болезненный крик.

Парень медленно повернулся лицом к детской. Он считал про себя. Три секунды спустя малыш со шрамами на лице вылез из-под кровати. У малыша было невинное выражение лица, но его тело продолжало трансформироваться. Вены вздулись на миниатюрном теле и из него вырвалась чистая злоба.

Младший брат превращался в монстра. Он поглощал все вокруг себя: игрушки, еду, свет и даже любовь своих родителей. Чем больше он поглощал, тем больше он изменялся. Если молодой человек не сделает свой шаг, вскоре он тоже станет пищей для малыша.

«Судя по записям в истории болезни старшего брата, в теле младшего брата скрывается демон. Мальчик считает, что только после убийства этого демона его жизнь вернется в нормальное русло. Но действительно ли в тело его младшего брата вселился демон?»

Монстр медленно приближался к молодому человеку. Несмотря на свое состояние, глаза молодого человека были невероятно ясными.

«Я забыл причину, по которой я здесь, но я еще помню, что кто-то сказал мне уничтожить всех призраков и спасти всех людей.»

Парень поднял нож, но направил его не на монстра, а на себя.

«Каким бы ужасным ни был его младший брат, он все еще член его семьи. Единственная причина, по которой я до сих пор в этом месте, заключается в том, что в доме остался еще

один призрак.»

Лезвие приближалось к его шее. Молодой человек вспомнил свою собственную посмертную фотографию перед входом в квартиру.

«И этот последний призрак – я.»

Нож перерезал его горло. Квартира начала кровоточить по мере того, как раскрывалась правда.

http://tl.rulate.ru/book/61445/2499706